

Человек съёжился и, не решаясь больше притворяться, облизнул губы и пробормотал:

— Кажется... кажется, старший брат Ян начал первым... Но он не просто так начал! Потому что тот выкинул его вещи!

Он поспешил добавить, указывая на Цзи Учжоу.

Окружающие тут же подхватили:

— Да, да! Он сначала выкинул вещи!

Мисан Яюэ повернулась к Цзи Учжоу:

— Почему ты выкинул его вещи?

Цзи Учжоу опустил взгляд и усмехнулся, вытирая кровь с губ:

— Он мне не нравится.

Старший брат Ян, похоже, не ожидал такого ответа. Он на мгновение замер, а затем от злости рассмеялся:

— Ты серьёзно?! Ты, чёрт возьми, сам знаешь, что ты за фрукт, которого ни кошки, ни собаки не терпят? И ещё говоришь, что я тебе не нравлюсь?

Эти слова вызвали взрыв хохота среди окружающих. Старший брат Ян, похоже, решил добавить масла в огонь и, обращаясь к толпе, сказал:

— Кстати, вы же ещё не знаете? У этого парня талант не только выкидывать вещи! Он даже своих предков может выкинуть! Сам тайком изменил «Записки ста кланов», думал, что никто не заметит!

Толпа мгновенно загудела. Очевидно, никто об этом не знал, и теперь все начали перешёпываться, спрашивая друг друга. Мисан Яюэ тоже слегка нахмурилась:

— Это правда?

— А как же?! — ответил старший брат Ян. — Раньше я не хотел говорить, хотел оставить ему хоть немного лица, но он, видите ли, не ценит! Сестра, если не верите, можете сами посмотреть. Глава о клане Цзи просто исчезла. Кто ещё мог её удалить?

Услышав это, Лу Цы больше не мог молчать. Он оттолкнул нескольких людей впереди себя, шагнул вперёд и громко произнёс:

— Это я удалил!

Толпа мгновенно замолчала, все взгляды устремились на Лу Цы. Старший брат Ян на мгновение оцепенел, не веря своим ушам:

— Ты?

Лу Цы подтвердил:

— Да, я.

Старший брат Ян не сразу понял:

— Зачем тебе это понадобилось?

Лу Цы мог бы привести сотни причин, но в данной ситуации это было бы бесполезно, словно играть на гусяне. Поэтому он выбрал самый неоспоримый аргумент:

— Учитель велел мне это сделать.

Эти слова сразу же лишили старшего брата Яна возможности возразить. Как бы он ни был смел, он никогда не осмелился бы критиковать учителя. Он лишь недовольно поскрёб зубы и сменил тему:

— Ладно! Допустим, это к нему не относится, но сегодня вы все видели. Я в этом «благословенном месте» жить не буду, кто хочет — пусть живёт!

Затем он, словно провоцируя, обернулся к толпе:

— Кто хочет жить с ним? Ну? Ты? — Может, ты?

На кого бы он ни указывал, все лишь смеялись, разводили руками и отходили назад, словно боясь даже приблизиться.

— Хватит! — резко сказала Мисан Яююэ.

Она посмотрела на разбросанные на земле вещи, затем повернулась к Цзи Учжоу:

— Собери эти вещ—

— Сестра, — вдруг прервал её Лу Цы.

Мисан Яююэ повернулась к нему, и Лу Цы сказал:

— Может, я перееду сюда.

— Что он сказал? — все вокруг ахнули, переглядываясь, словно не веря своим ушам.

Лу Цы проигнорировал их. Видя, что Мисан Яююэ не возражает, он повернулся к Цзи Учжоу:

— Можно?

Цзи Учжоу, похоже, тоже не ожидал такого поворота. Он явно замер на мгновение, но не стал принимать это как проявление доброты. Он опустил взгляд, ничего не сказал и развернулся, чтобы уйти.

Мисан Яююэ рассердилась и уже собиралась сделать выговор, но Лу Цы остановил её, схватив за руку.

Цзи Учжоу, похоже, повредил ногу. Когда он стоял у стены, это было не так заметно, но теперь, когда он шёл, его хромота стала очевидной. Тем не менее он упрямо шагал, пробираясь через толпу, которая расступилась перед ним.

Смотря ему вслед, Лу Цы наконец сказал Мисан Яююэ:

— Ничего, если он не отказал, значит, согласился.

Мисан Яюэ недовольно посмотрела на него, ткнула пальцем в лоб и с досадой произнесла:

— Ты всё-таки слишком всё просто принимаешь.

Лу Цы лишь улыбнулся, наклонился, чтобы подобрать разбросанные вещи, и протянул их старшему брату Яну:

— Старший брат, можешь жить у меня. Я сейчас перееду сюда и освобожу тебе место.

Видя, что Лу Цы уже сделал всё возможное, старший брат Ян не мог больше возражать. Он даже почувствовал себя немного виноватым, принимая вещи, и смущённо сказал:

— Спасибо.

На этом инцидент был исчерпан. Мисан Яюэ приказала всем разойтись, а перед уходом сказала Лу Цы:

— Если что-то случится, сразу скажи мне.

Лу Цы улыбнулся:

— Что может случиться? Сестра, не беспокойся, он меня не выгонит.

Мисан Яюэ с сомнением подняла бровь, но больше ничего не сказала, лишь похлопала его по плечу и ушла вместе с остальными.

На улице постепенно стихло. Когда Мисан Яюэ окончательно скрылась из виду, Тун Сан и Ло Ханьсинь вышли из какого-то угла и подошли к Лу Цы:

— Эй, ты с ума сошёл? Зачем лезть в эту историю?

Лу Цы даже не стал отвечать на этот вопрос, продолжая идти вперёд:

— Как раз вовремя, помогите мне перетащить вещи.

Личных вещей у Лу Цы было не так много, и он мог бы справиться сам, но Тун Сан и Ло Ханьсинь, движимые любопытством, не отставали от него, задавая вопросы. Лу Цы решил воспользоваться ситуацией и переложил всю работу на этих добровольных помощников.

Вернувшись в дом Цзи Учжоу, они едва не ослепли, открыв дверь.

— Ого... — одновременно выдохнули Тун Сан и Ло Ханьсинь.

Лу Цы тоже замер, поражённый.

Комната была... настоящим сокровищем.

На стенах висели несколько длинных свитков с пейзажами, пол был покрыт изысканным ковром, на большом столе стояла курильница, а за ней на подставке лежали несколько мечей и кинжалов. В комнате было множество столов, на которых стояли фарфоровые вазы, глиняные горшки, шахматы, бумага и чернила. Кроме того, повсюду были разложены луки, кнуты, веера, гравюры и другие предметы, которым даже трудно было найти название.

Тун Сан ахнул:

— Мать моя! Он что, прошёл Семьдесят два острова сотни раз?

Ло Ханьсинь покачал головой:

— Не просто прошёл. Это, наверное, можно назвать... полным превосходством?

Лу Цы тоже был потрясён.

На острове Сихэ не было таких предметов. Всё, кроме кроватей, в комнатах учеников Тайной обители — от книжных полок и столов до бумаги и чернил — должно было быть сделано самими учениками на островах, как на «Острове оружия». Методы изготовления и материалы можно было получить только после прохождения соответствующих испытаний.

Лу Цы считался «светилом» Тайной обители, потому что он посещал острова чаще всех и прошёл больше испытаний, чем кто-либо другой. Но у него было не так много «трофеев», потому что ему нравился сам процесс испытаний, а вещи, которые он создавал на островах, он обычно раздавал тем, кто в них нуждался.

Судя по количеству и качеству вещей в этой комнате, Цзи Учжоу прошёл испытаний ещё больше, и сделал это на более высоком уровне.

Лу Цы подумал: «Значит, он и есть настоящее светило Тайной обители. Но почему он оставил всё это у себя? Чтобы сохранить как память? Или... потому что ему некому было это подарить?»

Задумавшись, Лу Цы вдруг спросил:

— Как вы думаете, эти вещи лучше тех, что я вам давал?

Тун Сан и Ло Ханьсинь одновременно сделали неоднозначные лица, словно не решаясь сказать правду.

Лу Цы и сам знал ответ, увидев их выражения. Он продолжил:

— Если бы он захотел подарить вам что-то из этого, вы бы взяли?

Они поморщились, не зная, что ответить. Наконец, Тун Сан сказал:

— Это... лучше не надо.

Лу Цы вздохнул: «Вот так. Даже если эти вещи прекрасны, люди всё равно будут ассоциировать их с «Богом Чумы», боясь, что они принесут несчастье».

Это не было самолюбованием. Ему просто некому было дарить.

Лу Цы больше ничего не сказал, взял свои вещи у Тун Сана и Ло Ханьсиня и направился к пустой кровати.

Эта кровать была единственным чужеродным элементом в комнате. Простая деревянная кровать без матраса выглядела как треснувшая земля посреди цветущего сада.

Лу Цы, расстелив постель, подумал: «Ну и пусть треснувшая земля. Если я не могу вырастить цветы, то хотя бы траву посажу».

<http://bllate.org/book/16826/1565282>